

Парижъ, 21 Мая 1935 г.
На правахъ рукописи.

В. М. Левитскій

СОВѢТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

(Настроенія, требованія и дѣйствія).

«Лицомъ къ молодежи». Вѣсти, доходящія до настѣ изъ Россіи, даютъ доста-
точныя основанія для сужденія о серьезныхъ процессахъ, происходящихъ въ сре-
дѣ выросшаго при Ленинѣ и Сталинѣ молодого поколѣнія.

Ни одна страна въ мірѣ не отводить молодежи такой роли въ хозяйствен-
ной и государственной жизни, какую играетъ молодежь въ СССР, гдѣ комму-
нисты почти полностью уничтожили поколѣніе, выросшее до революціи.

Въ СССР въ 20-22-25 лѣтъ коммунисты, комсомольцы и, какъ исключеніе, без-
партийные молодые люди руководятъ колхозами, совхозами, управляютъ фабри-
ками, занимаютъ мѣста директоровъ заводовъ, авто и мото-тракторныхъ пар-
ковъ, базъ, фермъ, инженеровъ, врачей и т. д. Почти побностю въ рукахъ ком-
сомольцевъ, часто подростковъ, все народное образованіе, низшій админістра-
тивный, хозяйственный и партийный аппараты. (См. «Ком. Пр.», №№ 19, 23 и др.
35 г.).

Вся эта молодежь выросла при Ленинѣ и Сталинѣ. Необходимо различать въ
ней средѣ двѣ группы:

1. **Уцѣльвшіе изъ болѣе старшихъ.** Послѣ гражданской войны и голода они
накапливали силы въ эпоху Новой Экономической Политики, когда еще въ
странѣ было 50.000 православныхъ приходовъ, 26 миллионовъ самостоятель-
ныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, когда русская деревня сохранила старый бытъ
и нормальную семью, когда въ народныхъ школахъ учили старые учителя и учи-
тельницы. Такихъ 10-15 миллионовъ. *Это послѣдній національный капиталъ стра-
ны.*

2. Болѣе молодые, исковерканные и одичавшіе въ годы пятилѣтокъ и насильственной колективизаціи. Они разъѣдены психологіей красныхъ рабовъ, воспитаны малограмотными комсомольцами и пролетарской улицей такъ, «что никогда не станутъ людьми».

Значительная часть и этой группы спасена семьей, но потери громадны. Армія уличныхъ бродягъ, «папироносниковъ», карманныхъ воровъ, малолѣтнихъ проститутокъ, хулигановъ и бандитовъ, какъ въ 1921-23 г. г., по своей численности сейчасъ далеко впереди непобѣдимой Красной арміи и пролетарского Краснаго флота.

Численность подростковъ во второй группѣ 6-8 миллионовъ, остальные — дѣти, еще не оставившія школьніхъ скамьей.

Самое ужасное — непрерывное дальнѣйшее ухудшеніе общихъ условій жизни молодежи въ СССР. Снова, какъ 10 лѣтъ тому назадъ, въ совѣтской печати начинаютъ появляться косвенные указанія на ростъ дѣтской смертности, на развитие эпидемій, на «недоѣданіе» и «скверная санитарная условія», въ которыхъ живутъ даже дѣти рабочихъ въ столицахъ и крупныхъ промышленныхъ центрахъ, не говоря уже о деревнѣ.

Коммунизмъ, въ годы пятилѣтокъ взвалившій непосильное бремя на неокрѣпшія плечи зеленої молодежи, — истощаетъ сейчасъ послѣднія силы страны.

Животный ужасъ передъ возможностью вооруженного конфликта, который коммунисты представляютъ себѣ, прежде всего, какъ встрѣчу лицомъ къ лицу съ русскимъ народомъ, получившимъ въ свои руки оружіе, громадныя трудности на фронты соціалистического земледѣлія, транспорта, промышленности заставляютъ сейчасъ властъ всѣ свои силы напречь на «молодежномъ фронтѣ».

Съ выстрѣла въ Кирова началась напряженная борьба за удержаніе своего вліянія среди хотя бы части молодежи, уже подвергшейся систематической обработкѣ въ піонерскихъ и комсомольскихъ организаціяхъ. Стalinъ не останавливается сейчасъ ни передъ чѣмъ, чтобы превратить вчерашнихъ красныхъ рабовъ въ «смѣлыхъ, самоотверженныхъ бойцовъ», вѣдрить въ ихъ среду авиационную культуру, обмануть молодежь своимъ пламеннымъ патріотизмомъ.

Директива «лицомъ къ молодежи» проводится съ особымъ упорствомъ. Однако, ни опросы прѣѣзжающихъ или бѣжавшихъ, ни совѣтская печать не даютъ рѣшительно никакихъ оснований для предположеній объ успѣхахъ стараній Stalina внушить молодежи, что Литвиновъ и б Кагановичей, подъ руководствомъ Краснаго Диктатора, могутъ успешно сыграть роль Петра Великаго во время Полтавскаго боя.

Результаты револьверного воспитанія. Всѣ доступные намъ источники свидѣтельствуютъ, что воспитанной при коммунистахъ молодежи до тошноты надоѣла партійная пропаганда. Лживыя реляціи о побѣдахъ, лесть по адресу стальныхъ кого-рѣ воспитанниковъ Ленинизма на фонѣ холодныхъ и грязныхъ бараковъ, во время голодныхъ обѣдовъ съ хлѣбомъ начиненнымъ тараканами, вызываютъ у молодежи острые приступы ненависти и презрѣнія.

Молодежь, кромѣ потерявшихъ человѣческій обликъ и развращенныхъ, съ 14-15 лѣтъ прекрасно научилась цѣнить по достоинству партійныхъ лжецовъ, приспособляться къ любимъ условіямъ, создавать свою собственную замкнутую, но не-

зависимую жизнь. Болѣе старшіе, особенно студенчество, буквально задыхаются въ болотныхъ испареніяхъ Ленинизма и Стalinизма и все настойчивѣе требуютъ расплаты по векселямъ пятилѣтокъ.

Коммунисты не только отлично освѣдомлены объ «измѣнѣ» молодежи, но и отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ истинныхъ причинахъ роста антикоммунистическихъ настроений даже среди комсомольцевъ и молодыхъ партійцевъ.

На страницахъ «Комс. Пр.» (№ 34) находимъ такое исчерпывающее объясненіе естественныхъ послѣдствій всей системы коммунистического воспитанія: «*Порокъ кроваваго, револьвернаго воспитанія въ томъ, что идеи, бросаемыя имъ, подобно бумерангу, возвращаются къ тѣмъ, кто ихъ выпустилъ.*

Дѣти, воспитанные въ ненависти къ своимъ братьямъ, раньше всего научаютъся ненавидѣть своихъ воспитателей.

Справедливость изложенного, конечно, ничуть не уменьшается отъ того, что партійный авторъ увѣряетъ, что онъ разоблачилъ не Сталина, а... Хитлера.

«Обратный путь бумеранга». Мы далеко не все знаемъ въ жизни молодежи, выросшей при Ленинѣ и Сталинѣ. Совѣтскія условія таковы, что сама молодежь не имѣеть никакой возможности обмѣниваться мыслями даже по самымъ основнымъ вопросамъ, она распылена и неорганизована.

Все-же, несмотря на всѣ самыя неблагопріятныя условія, мы *должны внимательно слѣдить за обратнымъ путемъ брошенаго коммунистами въ лицо Молодой Россіи бумеранга.* Это — необходимо для правильной организаціи освободительной борьбы.

Изученіе настроений выросшей при Ленинѣ и Сталинѣ молодежи, хотя бы при помощи учета отдельныхъ фактovъ, часто намековъ партійной печати, — единственный путь къ необходимому для практической борьбы за Россію знанію пока отдельныхъ частей антикоммунистической платформы, созданной и выстраданной на русской землѣ тѣми, кто и въ невыносимыхъ условіяхъ не прекратилъ борьбы. Только тактика, учитывавшая настроенія выросшаго при коммунистахъ поколѣнія, только программа, основанная на требованіяхъ, хотя бы отдельныхъ группъ молодежи внутри Россіи, могутъ расчитывать на объединеніе и подъемъ силъ страны на штурмъ красной власти.

Основные кадры борцовъ съ коммунизмомъ. На основаніи сообщеній совѣтской печати довольно трудно составить себѣ исчерпывающее представление объ основныхъ кадрахъ борцовъ съ коммунизмомъ среди выросшей за послѣдніе 20 лѣтъ поколѣнія.

Однако, все чаще появляются въ совѣтской печати свѣдѣнія о раскрытии и уничтоженіи контръ революціонныхъ и террористическихъ организацій, состоявшихъ изъ представителей молодого поколѣнія.

Наиболѣе полная свѣдѣнія сообщилъ Народный Комиссаръ Внутреннихъ дѣлъ Укр. Республики Балицкій, который удостовѣрилъ на пленумѣ Ц. К. 1 февр. 1935 г., что за послѣдніе 7 мѣсяцевъ только въ предѣлахъ Українской Республики удалось раскрыть 8 контръ революціонныхъ организацій среди студентовъ, 32 среди рабочихъ, 23 среди деревенскихъ комсомольцевъ. Наконецъ, по его словамъ, уничтоженъ личный составъ 6 раскрытихъ террористическихъ группъ. Одна изъ нихъ подготовливалась взрывъ помѣщенія Наркомвнудѣла въ Кіевѣ, другая поставила своей

цѣлью убѣйство въ августѣ 1934 г. трехъ виднѣйшихъ партійныхъ сановниковъ Української Республіки. За этотъ же строкъ на території Української Республіки було зареєстрировано 174 покушенія на жизнь партійныхъ работниковъ и чиновниковъ совѣтскаго аппарата.

Девять изъ раскрытихъ организацій имѣли возможность регулярно печатать антикоммунистическую литературу, три были связаны съ красноармейцами, 23 имѣли въ своемъ распоряженіи оружіе, наконецъ, шесть находились въ организаціонной связи съ подобными имъ контроль-революціонными группами въ Р. С. Ф. С. Р. Послѣднее указываетъ на серьезность постановки конспиративной работы, ибо въ совѣтскихъ условіяхъ поддержка связи требуетъ исключительныхъ усилий и прераснаго личнаго состава.

Огромное большинство членовъ этихъ контроль-революціонныхъ организацій принадлежало къ молодому поколѣнію. Достаточно упомянуть, что, по свидѣтельству Балицкаго, 53% всіхъ ставшихъ извѣстными власти членовъ организацій имѣли комсомольские билеты. (Выдержки изъ доклада Балицкаго опубл. въ № 3 Зн. Россіи, 1935 г.).

Всѣ сообщенія объ усиленіи антикоммунистической борьбы на території Української Совѣтской Республіки обычно пейтрайлизуются указаніемъ: тамъ борются группы, преслѣдующія цѣли, несовмѣстимыя съ интересами Национальной Россіи.

Однако, уже съ 1933 г. совѣтская печать начала отмѣтить новый фактъ: украинскія группы охотно «блокируются» съ представителями «великодержавнаго» (т. е. русскаго) национализма и антикоммунистическую борьбу ведутъ съ ними совмѣстно (см. р. Любченко, Вісті № 26-35 г.).

На этотъ разъ Балицкій идетъ дальше. Въ упомянутомъ докладѣ онъ даетъ такую общую характеристику антикоммунистической борьбы на території Української Республіки:

«Дѣятельность націоналистическихъ группировокъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ уменьшилась, хотя и продолжаетъ существовать.

Она заслоняется бурнымъ наростаніемъ общихъ контроль-революціонныхъ настроений среди сельскаго и городского населенія. Настроения эти оформляются въ политической организаціи.

Къ сказанному необходимо еще прибавить, что коммунисты, по данному центру приказу, завѣдомо облыжно приклеиваютъ своимъ врагамъ, ту кличку, которую они находятъ для себя болѣе выгодной. Яркій примѣръ находимъ въ отчетѣ о работе контроль-революціонеровъ въ Сѣверномъ краѣ. Архангельская газета («Пр. С.» № 63, 35 г.) сообщаетъ:

«Дорвавшись въ рядѣ случаевъ до руководящихъ партійныхъ, совѣтскихъ и хозяйственныхъ постовъ, кучки выродковъ, измѣнниковъ, подонковъ и мѣстныхъ націоналистовъ пытались протаскивать націоналистический хламъ въ печати и вели контроль революціонную работу въ школахъ.

Мѣстные націоналисты и великодержавные шовинисты Чугаевъ, Захаровъ, Королевъ, Ануфріевъ и др. пытались дѣлать свое контроль-революціонное дѣло».

Какой мѣстный націонализмъ можетъ быть у Захарова или Королева въ Архангельскѣ, совѣтская газета не поясняетъ.

Заслуживающая вниманія данная объ организованной борьбѣ въ Бѣлоруссії

содержить докладь высшаго представителя совѣтской власти Гикало, напечатанный въ «Рабочемъ» (Минскъ, № 66, 35 г.) и въ «Большевикъ» (№ 4, 1935 г.).

«Классовый врагъ, свидѣтельствуетъ совѣтскій авторъ, не гнушается никакими средствами. Его излюбленные методы: вредительство, шпионажъ, провокация и терроръ».

«Еще въ 1933 г. быль разгромленъ Бѣлорусскій національный центръ и его агентура внутри компартии, но изъ этого нами не были извлечены необходимые уроки. Позже были выявлены: контроль революціонныя, бундовскія, троцкістско-зиновьевскія, національ демократическая и великороджавная (?) группы».

Сейчасъ: «шваль изъ бывшихъ троцкистовъ, эсеровъ и меньшевиковъ смыкается съ контроль революціоннымъ національ демократизмомъ и выступаетъ въ союзѣ съ фашистами капиталистическихъ странъ, а партійная и совѣтская организаціи, ослабивъ большевицкую бдительность, не сумѣли во время распознать новую тактику классового врага».

По Западной области Р. С. Ф. С. Р. свѣдѣнія о контроль-революціонной работе молодежи опубликованы въ совѣтской газетѣ «Рабочий Путь» (№№ 49, и 51 35 г. г. Смоленскъ, доклады Шильмана и Румянцева на пленумѣ Обкома ВКП(б) отъ 23 февраля с. г.): Послѣ убийства Кирова въ области были раскрыты контроль-революціонныя группы и организаціи въ высшихъ школахъ, на заводахъ, въ колхозахъ и даже въ партійномъ аппаратѣ.

Какъ оказалось и здѣсь «врагъ» перешель къ новой тактицѣ: «контроль революціонные агитаторы работаютъ то подъ видомъ «несознательнаго» рабочаго, то подъ видомъ неграмотнаго сѣрого колхозника, то подъ видомъ отсталаго члена партіи. Они пытаются организовать недовольство отдельныхъ группъ на почвѣ трудностей роста.» Интересную справку о контроль революціонныхъ группахъ пролетарскаго студенчества тогда же сообщилъ Шильманъ. По его словамъ, контроль-революціонныя группы — представителей умирающей идеологии буржуазныхъ классовъ (это въ пролетарскомъ то студенчествѣ, десятки разъ провѣренномъ! В. Л.) пытаютъ большую ненависть къ нашей партіи и используютъ малайшее недовольство для организации контроль-революціонныхъ силъ. Коммунисты же исчезли изъ высшихъ школъ. Данныя Шильмана таковы: въ Бѣжецкомъ машиностроительномъ техникумѣ на 360 студентовъ осталось 8 коммунистовъ, въ Людиновскомъ Лакомобиле-строительномъ — на 300 студентовъ — 5 коммунистовъ, въ техникумѣ связи изъ 700 студентовъ 9 коммунистовъ и т. д.

Вся же масса учащейся молодежи, признаетъ Шильманъ, осталась безъ партійнаго вліянія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣть данныхъ, позволяющихъ установить происходить ли указанный Шильманомъ процессъ ухода коммунистовъ изъ школъ въ другихъ частяхъ СССР. До самаго послѣдняго времени по офиціальной статистикѣ число коммунистовъ въ школахъ было очень велико.

Не видно изъ сообщенія Шильмана окончательно ушли студенты-коммунисты, или ихъ временно разогнали по колхозамъ и заводамъ для проведенія ударныхъ кампаний и ликвидаций прорывовъ.

Тотъ же Шильманъ сообщилъ, что провѣрка партійнаго и комсомольскаго состава въ Невель, Смоленскѣ, Новозыбковѣ, Комаричахъ, Вязьмѣ, Ржевѣ, Рославлѣ и др. городахъ установила, что группы контроль-революціонеровъ и жуликовъ, прользшихъ въ райкомы, всюду организовали свою работу на но-

выхъ началахъ, а именно воровали и подчищали учетныя карточки и наклеивали на нихъ марки о прохожденіи чистки, а также успешно фабриковали какіе угодно партійные документы.

Докладъ Шильмана произвѣль такое впечатлѣніе, что секретарь Областного комитета партіи Румянцевъ вынужденъ былъ выступить съ особымъ заявлениемъ о причинахъ разрѣшенія прочесть такой «архикритический» докладъ.

«Безбожникъ» Луабергъ на страницахъ «Совѣтской Абхазіи» (№ 98, 35 г.) даетъ характеристику контръ-революціонныхъ организаций, якобы тѣсно связанныхъ съ группами, сохранившими вѣрность церкви.

По его словамъ, въ Морозовскомъ районѣ Азовско-Черноморского края (Казачьи области) въ колхозахъ торжественно праздновали праздникъ Пасхи и эти празднества сопровождались поджогами колхозныхъ строений.

Въ Горьковскомъ краѣ (б. Нижегородская губернія) раскрыта контръ-революціонная организація, которой руководилъ священникъ, организовавшій, между прочимъ, снабженіе лишенцевъ всѣми необходимыми документами.

Въ Башкиріи контръ-революціонная организація, въ которой состояли 2 священника, захватила Гуймодихскій элеваторъ и снабжала кулаковъ и единоличниковъ документами, удостовѣряющими выполнение ими всѣхъ обязательствъ по сдачѣ хлѣба.

Въ Кареліи такая же организація убила выдающагося колхозника общественника, который разоблачалъ «поповскихъ прихвостней».

Въ заключеніе совѣтскій авторъ утверждаетъ, что сейчасъ снова «церковники и сектанты смыкаются съ бандитами, чтобы наносить вредъ нашему строительству, а религія опять отправляетъ сознаніе и сковываетъ революціонную волю трудящихся».

Совѣтская цензура установила строгій порядокъ: или свѣдѣнія объ организованной борьбѣ съ властью должны снабжаться сообщеніями о «подкупахъ» заграничными фашистами и капиталистами или члены антикоммунистическихъ группъ прививаются къ бандитамъ и хулиганамъ.

Такъ, ОГПУ около четырехъ лѣтъ вело безпощадную борьбу съ террористическими организаціями въ Елизаветпольской губ., которые организовали истребленіе коммунистовъ въ рядѣ районовъ.

Когда же въ концѣ 1934 года удалось часть контръ-революціонеровъ предать военному суду, то всѣ они были разстрѣляны, какъ бандиты.

Между тѣмъ, въ одной изъ организацій была даже собственная духовная и судебная власть. Такжѣ бандитами объявлены и представители контръ-революціонныхъ организацій въ Сухумѣ, Баку и Тифлісѣ.

Впрочемъ совѣтскія газеты утверждаютъ, что самъ «классовый врагъ не прочь сейчасъ выступать въ роли уголовнаго бандита, чтобы стушевать политическую сущность своихъ преступленій» (?).

Чтобы дать представленіе о типичныхъ для настоящаго времени мелкихъ организаціяхъ молодежи, ведущихъ на свой страхъ и рискъ безпощадную борьбу съ мѣстными представителями власти на всей территории СССР приведемъ два примѣра.

Спеціальное разслѣдованіе по дѣлу о разложеніи комсомола въ Козельскомъ районѣ дало слѣдующіе результаты: (см. «Р. Путь», № 27, 35 г.).

«Группа классовыхъ враговъ на протяженіи длительнаго времени вела въ раионѣ контроль-революционную работу. Враги совершили нападенія на партійцевъ, организовали налетъ и разгромъ сельского совѣта, совершили десятки преступлений, дошли до убийствъ, терроризовали передовые элементы деревни.» Кто же эти враги?

Враги оказались *комсомольцами*, занимавшими *всѣ отвѣтственные должности въ раионѣ*. Среди арестованныхъ предсѣдатель Сельского совѣта, секретарь комсомольской ячейки, прокуроръ, народный судья и т. д. Та же картина и въ Николаевскомъ раионѣ:

«Съ 1932 г., сообщаетъ «Чорн. К.» (стъ 9 фераля с. г.) въ Николаевскомъ раионѣ дѣйствовала прекрасно организованная шайка. Члены ея организовывали нападенія на партійцевъ, налеты на правленія колхозовъ, на партійныя и совѣтскія учрежденія, убийства командированныхъ въ колхозы коммунистовъ.

Члены шайки оказались... *комсомольцами военизированной охраны завода № 61*. Шайка безнаказанно орудовала почти три года».

Хотя такихъ свидѣтельствъ можно привести довольно многое, особенно краткихъ упоминаній о существованіи контроль-революционныхъ организацій (напр., въ Владивостокѣ враги съ партійными билетами вступили въ контроль-революционную организацію (Т. З. № 21, 25)), но, конечно, *въ настоящее время въ СССР антикоммунистическая молодежь очень рѣдко дѣйствуетъ организованно*. Гораздо чаще она принимаетъ активное участіе въ единичныхъ выступленіяхъ или во внезапныхъ дѣйствіяхъ «скопомъ» бѣ отвѣтъ на какое нибудь особенно отвратительное надругательство власти.

Десятки тысячъ представителей молодежи на совѣтской каторгѣ. Однако, воспитанная при Ленинѣ и Сталинѣ молодежь принимаетъ активное участіе въ самыхъ разнообразныхъ формахъ борьбы съ властью. Оставившій предѣлы СССР уже въ 1935 году нѣмецъ-колонистъ удостовѣрилъ на частномъ собраніи въ Парижѣ, что онъ лично видѣлъ десятки тысячъ лишенныхъ свободы комсомольцевъ, молодыхъ колхозниковъ, студентовъ, учащихся, которые въ 1932, 1933 и 1934 годахъ были на совѣтской каторгѣ или гибли на постройкѣ Бѣломорского канала.

На всемъ югѣ Россіи въ 1932 и особенно въ 1933 годахъ шло массовое уничтоженіе коммунистовъ въ колхозахъ, особенно много убивали только что командированныхъ и вновь назначенныхъ предсѣдателей колхозовъ.

Послѣдовавшія за этимъ массовая репрессія привели къ ссылкѣ на каторжныя работы десятковъ тысячъ молодежи. Указанное выше лицо свидѣтельствуетъ, что по крайней мѣрѣ 40% всѣхъ совѣтскихъ каторжанъ — представители выросшаго при коммунистахъ поколѣнія.

Кромѣ подозрительныхъ (непосредственные участники, конечно, были разстрѣляны) по участію въ антикоммунистическомъ террорѣ, по свидѣтельству указанного лица, на каторгѣ и на Бѣломорскомъ каналѣ были массы (Бѣломорский каналъ строили 150.000, изъ которыхъ около 1/3 погибло) молодежи изъ высшихъ школъ, изъ столицъ, сосланныхъ за самыя разнообразныя антисовѣтскія выступленія въ стѣнахъ школъ, на фабрикахъ и заводахъ, за участіе въ нелегальныхъ религіозныхъ кружкахъ, за организацію спортивныхъ «антиобщественныхъ» группъ и т. п.

Другое свидѣтельство получено было въ самое послѣднее время отъ выѣхавшаго изъ Ленинграда подростка, который такъ описалъ самыи процессъ распространенія антикоммунистическихъ настроеній у молодежи въ среднихъ школахъ столицы, среди самыхъ пролетарскихъ группъ:

«Среди насъ никто не вѣръ антикоммунистической пропаганды, мы не видѣли подпольной литературы, хотя и знали о существованіи антикоммунистическихъ организаций (даже — фашистовъ), но *каждый* мальчикъ послѣ уроковъ пропаганды начинаетъ интересоваться вопросомъ: что такое СССР? А такъ какъ все, что онъ видѣлъ кругомъ, было такъ не похоже на то, что ему говорять, онъ *переставалъ читать советскія книги и не могъ думать такъ, какъ ему велятъ*».

Его одноклассникъ, сынъ мелкаго служащаго, признался ему, что жалѣлъ, что у него не было револьвера, когда онъ случайно видѣлъ Сталина: «*столько этого человѣкъ сдѣлалъ зла народу!*»

Изъ показанія того же подростка мы узнаемъ, что въ его классѣ былъ только одинъ настоящій комсомолецъ, котораго сторонили. Съ половиной мальчиковъ онъ могъ разговаривать совершенно откровенно, не боясь предательства.

Контръ-революціонныя «вылазки» измѣнниковъ комсомольцевъ и враговъ съ партійными билетами. Совѣтская печать только въ рѣдкихъ случаяхъ сообщає объ организованной борьбѣ антикоммунистическихъ группъ. Гораздо чаще она подчеркиваетъ оторванность отъ «массы», отдѣльныхъ измѣнниковъ, или «гадюкъ».

Только собранныя вмѣстѣ отдѣльныя «вылазки», якобы случайныя и досадныя исключенія, даютъ иѣкоторыя основанія для сужденій о настроеніяхъ, требованіяхъ и активности группъ молодежи.

На первомъ мѣстѣ среди нихъ стоятъ рѣзкіе протесты противъ невыносимыхъ страданій сто миллионаго крестьянства, начисто разореннаго насильственной кол-лективизацией.

Въ Кіевскихъ, Одесскихъ и Харьковскихъ газетахъ опубликованы подробные доносы на десятки молодыхъ комсомольскихъ писателей, которые яростно клевещутъ на политику партіи въ деревнѣ и распространяютъ контръ-революціонную ложь о тяжелыхъ страданіяхъ украинскаго крестьянина.

Въ этихъ произведеніяхъ комсомольскихъ писателей доносчики усматриваютъ возродившееся вліяніе буржуазныхъ идей и контръ-революціонныхъ плановъ «новой крестьянской революціи». («*Бо революції ми ще не зробили!* Треба шукати правди, безъ правди робити не можу! Масенко, «Цвітъ бавовни».)

Общее положеніе крестьянства («Вісті» № 74, 35 г.) одинъ изъ такихъ комсомольскихъ писателей характеризуетъ такъ:

«*Крестьянинъ живетъ несравненно хуже горожанина и онъ это отлично знаетъ. Онъ не бросаетъ своей проклятой земли только потому, что ему некуда дѣваться. Какъ къ скалѣ, его приковали къ колхозу, который высосалъ у него все соки. И самое страшное, что не только у него, но и у его дѣтей...*» (Изъ «Тисячі кілометровъ», Іогансена).

Тѣ же украинскіе писатели-комсомольцы обвиняются въ разработкѣ преступныхъ замысловъ «крестьянскаго ренессанса», который по ихъ мнѣнію, должны организовать... кулаки во всѣхъ частяхъ СССР.

Что планы молодыхъ совѣтскихъ писателей о возстановлениі крестьянскаго хозяйства не одиночны, показываютъ разоблаченія Смоленской газеты «Раб. Путь» (№ 47, 35 г.), которая сообщаетъ, что въ Западной области въ комсомольскихъ газетахъ и журналахъ обнаружена группа «единомысльниковъ» отъ литературы, которая систематически вела контроль-революціонную пропаганду, проповѣдуя въ различныхъ изданіяхъ враждебный коммунизму мысли, зараженный ярко выраженнымъ индивидуализмомъ, и даже осмѣшивалась сравнивать выдержаныхъ деревенскихъ коммунистовъ, проводниковъ колективизаціи, съ остервенѣлыми бандитами и... «самъ не замѣчала движущей силы пролетарской революціи въ деревнѣ».

«Ком. Ук.» (№ отъ 10 февр. 1935 г.) сообщицъ, что въ комсомольской организаціи «Литературный Донбасъ» также раскрыто гнѣздо враговъ, которые открыто издѣвались въ своихъ произведеніяхъ надъ строительствомъ соціализма въ деревнѣ. Рѣзко выступали противъ Сталинской политики въ деревнѣ и отдѣльные измѣнники комсомола и враги съ партійными билетами въ самыхъ различныхъ частяхъ СССР.

Такъ, въ Баку на комсомольскихъ собранияхъ, пріѣхавшій съ Сѣвернаго Кавказа комсомольскій дѣятель, распространялъ кулацкую клевету про политику партіи въ деревнѣ (см. «Бак. Раб.», № 24, 1935 г.).

Въ Одессѣ комсомолецъ, начальникъ завода распространялъ провокационные слухи о причинахъ отмѣны хлѣбныхъ карточекъ, въ связи съ увеличеніемъ цѣнъ на хлѣбъ (см. «Ч. К.» отъ 12 февр. 1935 г.).

Въ Казакстанѣ комсомольцы-измѣнники распространяли клевету противъ политики тов. Сталина въ деревнѣ и выгораживали убійца Кирова (Караг. П. № 20, 1935 г.).

На заводѣ въ Баку (см. «Бак. Раб.» № 39, 1935 г.) молодой коммунистъ выступилъ на собраніи актива съ контроль-революціонной рѣчью, въ которой клеветалъ на политику партіи въ деревнѣ, рѣзко выступалъ противъ насильственной колективизаціи и хлѣбосдачи.

Въ день похоронъ Кирова инструкторъ комсомола Ереминъ въ Баку («Б. Р.» № 32, 1935 г.), организовалъ нелегальное собраніе комсомольцевъ и молодыхъ партійцевъ, на которомъ произнесъ контроль-революціонную рѣчь противъ политики партіи въ деревнѣ. Всѣ участники собранія разоблачены. Ни одинъ изъ нихъ на собраніи не протестовалъ противъ выступленія врага.

Кулацкіе агенты въ Холмогорскомъ районѣ («Пр. С.» № 96, 1935 г.) организовали помошь высланнымъ кулакамъ, распространяли провокационные слухи о войнѣ съ Японіей и вели среди крестьянъ агитацию за уничтоженіе скота и прекращеніе сѣва. Секретарь комсомола въ Кременчугѣ оказался гнуснымъ измѣнникомъ и заявилъ, что онъ не пойдетъ по той дорогѣ, которую выбрала партія и не призналь безспорныхъ побѣдъ соціализма въ деревнѣ, бросая сѣмена кулацкой клеветы («К. Ук.» № 22, 1935 г.).

Редакція комсомольской газеты «Молодой Болыщовикъ» (Винница) всю ночь «перерабатывала» рѣчъ Молотова и напечатала отъ имени главы совѣтской власти возмутительную ложь о незаконченности строительства соціализма въ деревнѣ («К. Ук.» № 31, 1935 г.).

Измѣнники-комсомольцы въ аудиторіяхъ высшихъ школъ въ Нѣжинѣ («К. Ук.» № 22, 1935 г.) не только вели пропагаду противъ политики партіи въ деревнѣ, но «договорились до погромно-бълговардѣйскихъ утверждений и клеветы на всю политику партіи и пролетарской власти».

Въ этихъ контрь-революціонныхъ вылазкахъ участвовали не только руководители Нѣжинскаго комсомола, но и редакція комсомольской газеты «Мол. Коммунаръ».

На второмъ мѣстѣ по количеству выступлений враговъ и измѣнниковъ стоять критика политики коммуністической власти по отношенію къ рабочимъ. Застрѣльщиками выступаютъ не только молодые рабочіе, а и студенты-комсомольцы, которые въ огромномъ большинствѣ пришли въ высшія школы съ фабрикъ и заводовъ и хорошо знаютъ дѣйствительное положеніе «гегемоновъ революціи». По соображеніямъ совѣтскихъ газетъ, въ разныхъ частяхъ СССР такие измѣнники-студенты «требуютъ дискуссіи по давно осужденнымъ партіей вопросамъ положенія трудящихся въ СССР... Ихъ основное утвержденіе: «материальное и бытовое положеніе рабочихъ въ СССР ухудшается со каждымъ годомъ».

Въ Баку такие враги пытались организовать забастовку на вагонно-ремонтномъ заводѣ («З. В.» № 25, 1935 г.).

Въ Средней Азіи (см. «Кар. П», № 25, 1935 г.) выступили съ рѣзкой критикой соціалистического соревнованія и ударничества.

На Карагандинскихъ шахтахъ Директоръ-комсомолецъ, замѣститель секретаря городского комитета партіи и подобранный ими активъ систематически проводили контрь-революціонную попытку, основной цѣлью которой было постепенное освобожденіе всѣхъ промысловъ... отъ коммуністовъ, которыхъ они всячески выживали, находя ихъ вредными для правильной постановки дѣла («К. К.» № 1 марта 1935 г.).

Въ Баку измѣнники-комсомольцы на промыслахъ отрицали гигантскіе успѣхи соціализма и отстаивали существованіе въ СССР непримиримыхъ противорѣчій между интересами рабочихъ и крестьянъ, рабочихъ и специалистовъ («Б. Р.» № 30, 1935 г.).

Измѣнившіе партіи молодые коммуністы Абхазіи на фабричныхъ собраніяхъ не только дискредитировали Сталина, но и оспошляли великую память Ленина («С. Аб.» № 34, 1935 г.).

Въ Гомельѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Минскѣ, контрь-революціонныя выступленія на фабрикахъ, заводахъ и собраніяхъ пролетарскаго студенчества такъ участвились, что Ц-му Ко-ту Комсомола Бѣлоруссіи приказано всюду провести поголовную мобилизацию комсомола для борьбы съ этими контрь-революціонными послѣдышами (Постан. Ц. К. Комсом. отъ 1 янв. 1935 г.).

На этихъ основныхъ темахъ: *разореніе крестьянъ и эксплоатациіа рабочихъ* и объединяются въ настоящее время разрозненные голоса враговъ, измѣнниковъ и предателей изъ комсомольцевъ, молодыхъ рабочихъ, совѣтскихъ студентовъ и другихъ представителей русской молодежи, воспитанныхъ и выросшихъ въ странѣ побѣдившаго соціализма.

До насъ ихъ голоса доходятъ только случайно. Каждый, чей голосъ мы слы-

шимъ, понесъ жестокую кару за свою смѣлость: у него отняли жизнь или свободу. Всякій, кто борется, кто «сѣть клевету» или перешелъ въ стань бѣлобандитовъ, но еще не разоблаченъ партійными ищѣками, не фигурируетъ на страницахъ партійныхъ изданій. Онъ предпочитаетъ руководствоваться правиломъ, которое формулировалъ представитель киевскаго студенчества на общемъ собраніи университетской ячейки: «мы можемъ думать все, что хотимъ, но все искусство заключается въ томъ, чтобы знать кому, и когда можно сказать то, что ты думаешьъ».

Кой что о томъ, что думаютъ измѣнники и враги выросшаго при Ленинѣ и Сталинѣ поколѣнія, мы все же знать можемъ.

Украинскія совѣтскія газеты признаютъ, что врагъ въ настоящее время не ограничиваетъ свою контрь-революціонную программу требованіями отмѣнить коллективизацию, перестать издѣваться надъ рабочими или снизить темпы соціалистического строительства. Врагъ пошелъ дальше: онъ пролѣзъ и на идеологическій фронтъ, клевещетъ, знущается, (издѣвается), дискредитируетъ всю пролетарскую власть и «звертается на шляхѣ бѣлогвардейщины».

Приведемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ требованій изъ выстраданной самой жизнью программы такихъ враговъ.

Въ Бѣлоруссіи на партійномъ собраніи въ Минскѣ врагъ, оказавшійся членомъ городскаго совѣта, открыто протестовалъ противъ разстрѣловъ безъ суда послѣ убийства Кирова («Р.» № 28, 1935 г.).

Оказавшійся врагомъ начальникъ Госстраха Закавказья протестовалъ противъ слѣжки агентовъ ОГПУ, заявивъ, что при такихъ условіяхъ онъ работать не можетъ («З. В.» № 21, 1935 г.).

Въ Минскѣ враги организовали манифестацію, среди надписей было требованіе: «Долой классовую юстицію!» («Р.» № 28, 1935 г.).

Большой фактическій матеріалъ о настроеніяхъ, требованіяхъ и дѣйствіяхъ фабрично-заводской молодежи въ СССР, содергится въ сводкахъ Крестресса, публикуемыхъ ежемѣсячно въ журналѣ «Знамя Россіи» (Прага).

Отмѣтимъ докладъ активиста Пронина на собраніи въ Москвѣ, гдѣ онъ рассказалъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ командировкіи въ Стalingрадъ:

На предвыборныхъ собраніяхъ заводская молодежь гасила сѣть, забрасывала тряпцемъ президіумы, свистѣла отвѣтственнымъ работникамъ, оскорбляла коммунистическую партію. Бывали случаи избіеній активистовъ, парторговъ, членовъ избирательныхъ комитетовъ. Разбрасывалась и контрь-революціонная литература. Тѣ же сводки сообщаютъ, что послѣдніе мѣсяцы на совѣтскихъ фабрикахъ и заводахъ имѣли мѣсто многочисленныя забастовки, участіе въ которыхъ по совѣтскимъ законамъ карается съ особой жестокостью. Такъ за ноябрь мѣсяцъ на Уралѣ зарегистрировано 15 забастовокъ, за первую половину января въ Свердловской и Челябинской обл. 12 забастовокъ, за дѣб недѣли февраля на Украинѣ 28 забастовокъ и т. п.

Бастующіе рабочіе предъявляютъ требованія посыпанія зарѣбѣтей платы, улучшенія рабочихъ кооперативовъ, пониженія цѣнъ на хлѣбъ и т. п.

Кромѣ того, по сообщеніямъ того же Крестресса, рабочая молодежь приимаетъ активное участіе въ антикоммунистическомъ террорѣ, въ убийствахъ, избіе-

ніляхъ партійного и заводского начальства, въ поджогахъ складовъ, вредительствахъ на транспортѣ, въ различныхъ нелегальныхъ антикоммунистическихъ организацияхъ, нѣкоторыя изъ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ и Орѣховѣ-Зуевѣ руководили борьбой рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, бойкотомъ и траєлами партійныхъ активистовъ, доносчиковъ и провокаторовъ.

Общая картина борьбы молодежи на совѣтскихъ фабрикахъ и заводахъ, хотѣлъ бы ся основный политический требованія и степень напряженности положенія въ промышленныхъ центрахъ СССР не могутъ быть установлены на основаніи совѣтской печати и отрывочныхъ данныхъ, проникающихъ за границу нелегально. Косвенныя указанія на серьезность положенія, въ связи съ массовой «измѣнѣй» молодежи коммунистамъ, все же имѣются въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, время отъ времени публикуемыхъ совѣтской печатью — это данные о количествѣ сбѣжавшихъ, арестованныхъ, высланныхъ, уволенныхъ, вычищенныхъ, партійныхъ и совѣтскихъ чиновниковъ на фабрикахъ, заводахъ, моторно-тракторныхъ станціяхъ. Здѣсь не мѣсто приводить подробныя данныя, но въ общемъ *весь низовой совѣтский и партійный аппаратъ непрерывно мѣняется*, въ разныхъ мѣстахъ по разному: то центральная или мѣстная власть, какъ напримѣръ на Украинѣ, требуетъ одновременного увольненія 183 предсѣдателей райисполкомовъ и горсоветовъ (всѣ партійцы или комсомольцы), то населеніе дѣлаетъ дальнѣйшее пребываніе аппаратчиковъ опаснымъ для ихъ жизни, и они разбѣгаются, кто куда можетъ, то внезапная ревизія сообщаетъ въ центръ, что «мѣстный рабочій аппаратъ парализованъ ударами сорокоградусной», или что онъ «полностью потерялъ большевицкую боеспособность, сомкнувшись съ классовыми врагомъ».

Чѣмъ хотѣть замѣнить Красную Диктатуру молодежь? Въ то время какъ не трудно собрать коллекцію отдельныхъ выступлений недовольныхъ Сталинскимъ режимомъ, начинающихся требованіемъ «долой! Долой колективизацію, долой соревнованіе, долой доносы, расправы, конфискаціи и т. п., гораздо труднѣе имѣть доброкачественный матеріялъ, дающій отвѣтъ на вопросъ: что же вмѣсто Сталина, ОГПУ и колективизаціи хотятъ классовые враги изъ выросшаго при коммунистахъ молодого поколѣнія?

Нельзя забывать, что беспощадный терроръ въ СССР непрерывно уничтожаетъ всякую голову, которая почему либо начинаетъ выдѣляться изъ толпы. Условия жизни въ СССР таковы, что тамъ нѣть и не можетъ быть широко распространена какая либо общая антикоммунистическая программа, которую бы могли обдумать и выработать представители антикоммунистическихъ группъ въ разныхъ частяхъ страны.

Однако, данные партійной печати подчеркиваютъ одну основную черту измѣнившейся партіи части молодежи: *«измѣнники по своему политическому развитию значительно выше нѣкоторыхъ изъ эмигрантскихъ группировокъ — и въ ихъ средѣ нѣть полуузнаній Сталинскихъ достоинствъ, они непримиримо враждебны коммунизму и понимаютъ, что только уничтоженіе существующаго режима вернетъ Россию возможность возобновить национальное творчество и обеспечить ея будущее»* Вотъ какъ характеризуетъ отношение молодежи къ компартии молодой совѣтской авторъ на страницахъ журнала «На рубежѣ» (Хабаровскъ, янв. 1935 г.):

«Чтобы угодить партии, я должен играть роль автомата. А что получу я отъ нея взамѣнъ? Мнѣ надо будетъ выслушивать доклады, быть на побѣгушкахъ, заготовлять яйца и картофель, сидѣть въ накуренныхъ комнатахъ. Ради всего этого должны гибнуть мои идеи, мое самолюбіе, моя воля» (Цит. по «Кр. Зн.» № 75, 1935 г. Владивостокъ, ст. «Пригрѣтый врагъ»).

Коммунисты внутри страны давно уничтожили всѣ половинчатыя, скользкія группы, всѣхъ сомнѣвающихся, трусливыхъ, стремившихся словчить или увильнуть, они подмѣли подъ себя и уничтожили, какъ, впрочемъ, успѣшно дѣлаютъ они это и въ эмиграціи.

Какъ не относиться къ документамъ, опубликованнымъ по процессу Николаева и убитыхъ вмѣстѣ съ нимъ, безспорно, что существуютъ группы молодежи, которая дѣйствительно «звертались до шляху бѣлогвардейщины», т. е. въ настоящее время стоять на непримиримой по отношенію къ коммунизму позиціи и признаютъ допустимость въ борьбѣ съ нею всѣхъ средствъ до террора включительно.

Больше того, не только признаютъ, но и примѣняютъ.

Въ работѣ «Живыя силы Россіи» намъ уже приходилось говорить о томъ пути, по которому шли непримиримыя противники коммунизма, по свидѣтельству Бухарина («Суровыя слова». «Ізвѣстія» 22 декабря 1934 г.).

Здѣсь напомнимъ, что Бухаринъ признаетъ наличие въ странѣ *новаго политическаго направлѣнія*, которое характеризуетъ, какъ *фашистскій бандитизмъ*. Да-льѣ, извѣстныя намъ матерыялы подтверждаютъ, что основнымъ требованіемъ молодежи является возвратъ къ нормальнымъ условіямъ государственной, общественной и частной жизни.

Это, конечно, не даетъ никакого права говорить о какихъ либо «реставрационныхъ» настроеніяхъ, но подчеркиваетъ антисоціалистической характеръ настроений молодого поколѣнія.

Не даромъ сами коммунисты особое вниманіе обращаютъ на «бѣшенную» ненависть студенческой молодежи къ партии и стремленіе ея использовать недовольство населения для организаціи контрь-революціонныхъ силъ.

Серьезное практическое значеніе имѣютъ несомнѣнныи фактъ одинаково непримиримаго къ коммунизму отношенія и той части молодежи, которая до сего послѣдняго времени пользовалась значительными привилегіями, состоя въ рядахъ комсомола и самой компартии, а также блоки и соглашенія для веденія антикоммунистической борьбы русскихъ националистовъ съ представителями различныхъ «самостійныхъ» группировокъ на Украинѣ, Кавказѣ, въ Средней Азіи.

Выше мы привели отдѣльныя требованія, которая заявляли тѣ или иные представители выросшаго при коммунистахъ поколѣнія, отъ имени группъ, кружковъ или отъ своего собственнаго. Изъ нихъ, конечно, нельзя составить политической программы, по образцу тѣхъ, которая съ такою легкостью сочиняются въ эмиграціи. *Политическая программа антикоммунистическихъ силъ Молодой Россіи* — дѣло будущаго. Однако молодежь стоитъ на правильномъ пути: она подчиняетъ интересы борьбы даже разногласія между вѣрными сыновьями Национальной Россіи и представителями отдѣльныхъ национальностей, расчи-ти-

вающихъ въ ближайшемъ будущемъ имѣть на русской землѣ свои самостоятельные национальные государства.

Сильны ли самостоятельные течения среди молодежи, мы не знаемъ. Коммунисты время отъ времени публикуютъ документы, указывающіе на существование национальныхъ группъ среди молодежи той или иной части Россіи. Не надо забывать, что населеніе страны такъ перетасовано, что на Кубани цѣлые районы населены Бѣлоруссами, на Украинѣ кѣмъ угодно, въ Закавказскихъ национальныхъ республикахъ пришлага населенія давно уже больше, чѣмъ мѣстныхъ уроженцевъ..

«Большевикъ» (№ 4, 1935 г.) приводить такія основныя положенія политической программы, которая, будто бы, объединяетъ национально настроенную молодежь Бѣлорусской интеллигентіи :

«Контрреволюціонная, националистическая, шпіонско-диверсіонная организація — Бѣлорусскій Национальный Центр — конечной цѣлью своей политической программы ставила созданіе Бѣлорусской демократической республики по типу капиталистическихъ странъ на территоріи Бѣлорусской Советской республики, Западной Бѣлоруссіи, нѣкоторыхъ участковъ Литвы, Латвіи, и почти всей Западной области РСФСР». Дальше мы узнаемъ, что Центръ хотѣлъ уничтожить колхозы и совхозы, сдѣлать преподаваніе Закона Божіяго въ школахъ обязательнымъ, проникъ въ Народный Комиссаріатъ Земледѣлія и систематически проводилъ политику возстановленія и дальнѣйшаго развитія самостоятельного крестьянского хозяйства по типу хуторовъ Столыпинскаго закона.

Гдѣ же искать основы политической программы Молодой Россіи? Какъ это ни покажется страннымъ, но однимъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и солидныхъ источниковъ для изученія политической программы и настроеній молодежи, выросшей при советскомъ строѣ, являются рѣчи и распоряженія Сталина, расчетанныя на усиленія его вліянія среди молодого поколѣнія СССР.

Агитационные призывы обращенные къ молодежи о величіи Родины, о безграницной любви къ ней героеvъ-богатырей, тосты за Родину, за ея мощь, славу и благороденstвие, вовсе не означаютъ, какъ думаютъ, напримѣръ, Младороссы, что Сталина жизнь заставила перестать быть коммунистомъ, а свидѣтельствуютъ о провалѣ всѣхъ его усилий создать второе поколѣніе Марксистовъ-Ленинистовъ, о наростаніи у молодежи антикоммунистическихъ национальныхъ настроеній, которыхъ и хочетъ Красный Диктаторъ использовать въ своихъ интересахъ. Признанія партійной печати необходимости распространенія среди молодежи основъ не пролетарской, а буржуазной культуры, не коммунистической, а человѣческой морали опять таки доказательство провала попытокъ превращенія молодежи въ стадо красныхъ рабовъ, одичавшихъ и оскотиненныхъ.

Короче, зигзаги партійной власти свидѣтельствуютъ объ усиленіи или ослабленіи среди молодежи антикоммунистическихъ настроеній и указываютъ направление, въ которомъ работаетъ молодая национальная мысль. Сейчасъ Сталина больше всего беспокоить возможность вооруженного конфликта, и поэтому настроенія молодежи особенно учитываются верхами компартии, и по ихъ дѣйствіямъ мож-

но составить себѣ представлѣніе объ основныхъ стремленіяхъ, настроеніяхъ и степени активности молодыхъ силъ Россіи.

Нельзя бояться смотрѣть правдѣ прямо въ глаза. Итакъ, уже сейчасъ въ значительной степени выросшее при коммунистахъ поколѣніе является хозяиномъ страны. Въ дальнѣйшемъ ему же принадлежитъ руководящая роль во всѣхъ событіяхъ, которыя могутъ опредѣлить судьбы нашей Родины.

Между тѣмъ вступившее сейчасъ въ жизнь поколѣніе выросло при исключитель-но трагическихъ обстоятельствахъ.

У многихъ семья и родной домъ погибли въ міровой и гражданской войнахъ. Военный коммунизмъ и голодъ уничтожилъ первые ряды новаго поколѣнія. Въ дальнѣйшемъ его мучили безбожіемъ, развратомъ, ленинизмомъ. Послѣ недолгихъ лѣтъ НЭПа, въ 1929-1933 гг. опять уничтожали, коверкали и заставляли опускаться.

Еще и сейчасъ коммунисты вырываютъ изъ рядовъ Молодой Россіи все новыя и новыя группы, часто мѣтко выбирая лучшихъ. До сихъ поръ уцѣлѣвшіе вынесли на своихъ плечахъ строительство соціализма, надорвали силы на лѣсозаготовкахъ, угольныхъ, сплавныхъ, нефтяныхъ, колхозныхъ и др. фронтахъ.

Власть сдѣлала все, чтобы выдать этой молодежи «путевку на кладбище» или номеръ въ загонѣ для красныхъ скотовъ.

Если значительная часть молодежи не только уцѣлѣла, но и нашла въ себѣ силы преодолѣть коммунистической обманѣ, то это одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ стальной силы русской націи, умѣющей выносить самыя страшныя національныя катастрофы.

Нельзя однако забывать, какъ ослаблены коммунистами силы Молодой Россіи. У насъ, конечно, нѣтъ цифровыхъ данныхъ, но нужно отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что количество исковерканныхъ, ослабѣвшихъ и мало пригодныхъ для тяжелой борьбы и національного строительства необходимо исчислять въ миллионахъ.

Вотъ почему такую громадную національную цѣнность представляетъ каждый русский человѣкъ, котораго судьба поставила въ условія, дѣлающія возможными для него веденіе національно-освободительной работы и активное содѣйствіе организаций помощи тѣмъ, кто тамъ, на Русской землѣ, продолжаетъ вести неустанную борьбу за Россію.
